

УДК 811.161.1'37
doi 10.17072/2073-6681-2024-3-91-99
<https://elibrary.ru/ryyqtk>

EDN RYYQTK

Концептуализация и категоризация события «повреждение» в русском языке: фреймовое моделирование лексико-семантической группы глаголов

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда планирования философских и социальных наук города Тяньцзинь (проект № TJYYQN23-003) и Фонда фундаментальных научных исследований центральных университетов Китая (проект № 63232123)

Сюй Лили

к. филол. н., преподаватель факультета русского языка
Институт иностранных языков, Нанькайский университет
300071, Китай, г. Тяньцзинь, ул. Вэйцзинь, 94. lili1324559882@outlook.com

SPIN-код: 3078-4086

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5459-2975>

Чжу Цзиньсюань

студентка факультета русского языка
Институт иностранных языков, Нанькайский университет
300071, Китай, г. Тяньцзинь, ул. Вэйцзинь, 94. 2909588495@qq.com

Статья поступила в редакцию 27.09.2023

Одобрена после рецензирования 08.01.2024

Принята к публикации 10.02.2024

Информация для цитирования

Сюй Лили, Чжу Цзиньсюань. Концептуализация и категоризация события «повреждение» в русском языке: фреймовое моделирование лексико-семантической группы глаголов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 3. С. 91–99. doi 10.17072/2073-6681-2024-3-91-99

Аннотация. В статье глаголы рассматриваются не просто как обозначение действия или состояния предмета, но как основное средство вербализации и объективации концептуального содержания и категориальной структуры событий, существующих в сознании носителей языка. С помощью системного анализа лексико-семантической группы глаголов выявляются особенности концептуализации и категоризации события «повреждение» в лексической системе русского языка. Путем классификации семантических компонентов глаголов повреждения раскрывается фреймовая структура языковой репрезентации события «повреждение». Устанавливается, что ключевыми составляющими в концептуальном фрейме категории события «повреждение» являются слоты «объект повреждения», «способ повреждения» и «результат повреждения». В каждом из слотов фрейма выделяются разные подкатегории события «повреждение». В слоте «объект повреждения» можно выделить повреждение объектов материального мира, репрезентируемое в прямых значениях глаголов, и повреждение объектов идеального мира, выражаемое с помощью метафорического переноса глагольной семантики. В зависимости от способа повреждения выявляются повреждения, причиняемые острыми предметами или оружием, частями тела одушевленных существ, высокой или низкой температурой, сильным давлением или ударом, а также длительным использованием. В соответствии с результатом повреждения выделяются такие подкатегории, как «образование дыр, отверстий, трещин», «появление борозды на поверхности предмета или неглубоких ранок на теле в виде узких полосок», «от-

деление объекта от его основания», «появление мозоли», «изменение чистоты объекта», «причинение вреда на многих местах».

Ключевые слова: глаголы повреждения; концептуализация; категоризация; процессуально-событийный мир; фрейм.

Введение

Глагол, как наиболее сложная часть речи, занимает особое место в лексической системе любого языка. В связи с уникальностью и сложностью глаголов их изучение привлекает внимание исследователей разных стран и различных лингвистических областей на протяжении многих лет. С формированием когнитивной парадигмы в языкознании всё больше лингвистов начинают обращать внимание на функциональные и познавательные характеристики семантики глаголов. Исследование семантики глагола, как указывает известный когнитивный лингвист Е. С. Кубрякова, ставит вопрос о том, «к наречению каких сущностей глагол приспособлен, какие структуры знания стоят за ним, какая информация вербализуется при подведении ее под тело такого знака, как глагола» [Кубрякова 1992: 84]. С когнитивной точки зрения функция глагола – далеко не обозначение действия или состояния предмета. Он чаще всего понимается как «схватывающий концептуально некие конституирующие части реально существующего положения дел» [Кубрякова 1997: 285] или «языковая форма, отражающая определенный пласт человеческого опыта – различные отношения между предметами, людьми, самого человека к окружающему миру» [Киселева 2011: 28]. По нашему мнению, глагол представляет собой важнейшее средство языковой концептуализации и категоризации процессуально-событийного мира. В семантике глагола скрывается совокупность знаний и представлений об определенной ситуации. Когнитивное исследование глаголов позволяет проникнуть в ментальное содержание событийных концептов и выявить познавательные модели организации и репрезентации знаний о действительности, зафиксированных в семантике глаголов.

Основной целью данной работы является изучение фреймовой модели концептуализации и категоризации события «повреждение» в глагольной системе русского языка. Выбор глаголов повреждения в качестве объекта исследования обусловлен их богатством и разнообразием в русском языке, широкой употребляемостью в коммуникативных ситуациях, а также значимостью данной категории для познания мира. Ключевыми задачами работы являются следующие: 1) рассмотрение роли лексико-семантической группы глаголов в концептуализации и категоризации процессуально-событийного мира; 2) классификация глаголов повреждения на основе ана-

лиза их семантических компонентов; 3) фреймовое моделирование концептуального содержания и категориальной структуры события «повреждение». В ходе исследования применены методы описания, классификации, когнитивной интерпретации, компонентного анализа, дистрибутивного анализа, морфологического анализа и контекстуального анализа. Эмпирическим материалом послужили глаголы повреждения, взятые из Толкового словаря русских глаголов [Бабенко 1999], и контексты их употребления в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ].

Лексико-семантическая группа глаголов как средство концептуализации и категоризации процессуально-событийного мира

Когнитивная лингвистика как актуальное направление современного языкознания исследует язык как «общий когнитивный инструмент – систему знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [Кубрякова 1997: 35]. Центральным вопросом в данном направлении является раскрытие особенностей концептуализации и категоризации человеческого опыта, которые считаются основными способами восприятия, осмысления и познания человеком окружающего мира, а также важнейшими механизмами когнитивной отработки и переработки поступающей к человеку информации. В научной литературе *концептуализация* определяется как «осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений», *категоризация* – как «деление мира на категории, т. е. выделение в нем групп, классов, категорий аналогичных объектов или событий» [Болдырев 2014: 37–38]. Целью первого является выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания – образование определенных представлений о мире в виде концептов. Цель второго заключается в объединении сходных или тождественных единиц в более крупные группы, разряды, распределении знаний о мире по определенным категориям. Между концептами и категориями существует взаимообусловленное отношение. Оба они «суть ментальные структуры, своеобразные кванты знания, которыми оперирует человек в процессе мышления» [Шафиков 2007: 3]. Сложение концептов опирается на процесс категоризации характеристик предметов или явлений действительности, в то же время категории складывают-

ся при помощи сложившихся концептов. По словам С. Г. Шафикова, «категории объединяют однородные множества (концепты), а концепты объединяют гетерогенные множества (категории). Чем выше по шкале “конкретное” – “абстрактное” мы движемся, тем явственнее происходит процесс перехода концептов в категории» [там же]. Таким образом, по степени обобщения можно выделить концепты высокого уровня (макроконцепты) и концептов низкого уровня (микроконцепты). Концепты более высокого уровня обобщения могут совпадать с категориями по отношению к одним и тем же ментальным структурам, что приводит к взаимной замене наименования концепта и категории, связанных с однородными явлениями.

На языковом уровне главным способом репрезентации концептуализации и категоризации мира является семантическая систематизация языковых единиц, которая позволяет рассмотреть, «какие структуры знания репрезентируются в категориях, как происходит формирование категории в языковом сознании, какое концептуальное содержание служит базой объединения слов в категорию» [Плотникова 2012: 118]. Всё сущее в познавательной картине мира человека можно отнести к двум основным макрокатегориям – субстанционным и процессуально-событийным. Категория субстанционного мира тесно связана со статическим аспектом бытия, включает в себя совокупность предметов-субстанций, наделенных признаками и связанных отношениями. Типичными средствами языковой репрезентации этой категории являются имена существительные и определяющие их имена прилагательные. А категория процессуально-событийного мира представляет собой совокупность процессов, действий, событий. Для репрезентации этих знаний ведущую роль играют глаголы. Поэтому суть когнитивного исследования глаголов заключается «в выявлении связей глаголов с обозначаемым ими фрагментом процессуально-событийного мира» [Плотникова 2005: 68], то есть в моделировании ментальной структуры событийного концепта и категории при помощи анализа семантического пространства репрезентирующей их группы глаголов.

Следует отметить, что субстанционный мир и процессуально-событийный мир не противоречат друг другу, а тесно связаны друг с другом. Формирование процессуально-событийного мира в большой степени основывается на связи и отношении между объектами субстанционного мира. Поэтому в современной когнитивной лингвистике глагол рассматривается «не столько как обозначение процессов, действий или состояний, сколько как обозначение свернутых ситуаций,

относящихся к описанию положения дел, прежде всего межпредметных связей и отношений» [Кубрякова 1985: 148]. По мнению Л. И. Гришаевой, глаголы являются «узлом когний», так как они способны «активизировать в голове коммуникантов когниции о познанных ими взаимосвязях между объектами внеязыковой действительности, то есть задать параметры соответствующего кадра внеязыковой действительности» [Гришаева 1999: 20].

В работах многих лингвистов отмечалось, что глагольная лексика как свернутое отображение процессуально-событийного мира характеризуется сложной и многоаспектной семантической структурой [Уфимцева 1986; Апресян 2004; Бабенко 1998; Падучева 2004; Плотникова 2005; Гришаева 1999; Киселева 2011]. В ней возможно имплицировать массу информации об участниках представляемой им ситуации, включая субъект и объект, темпоральные и пространственные характеристики, количественные признаки, причину, способ, средство, результат, цель и другие компоненты. Согласно Н. Н. Болдыреву, концептуализация и категоризация события «обусловлены осмыслением роли тех или иных участников события, их важнейших характеристик и характеристик самого действия, процесса, состояния или отношения, раскрывающего суть события» [Болдырев 2014: 144] и «определяются пропозиционализацией события, представлением этого события в виде пропозиции, включающей обязательные и факультативные элементы события, а также основные характеристики этих элементов» [там же]. Каждый элемент или характеристика могут быть специально выделены в семантике того или иного глагола. Так, в семантике глагола «дрессировать» выделяется объект действия (животные), значимым элементом для глагола «пульсировать» является субъект действия (сердце), а в семантику глагола «клевать» одновременно включаются субъект (птица) и инструмент (клюв).

На наш взгляд, закрепление элементов в глагольных единицах отражает их значимость и типичность для восприятия носителем языка соответствующего фрагмента процессуально-событийного мира. Изучение лексико-семантической группы глаголов, репрезентирующих определенный событийный концепт, дает возможность выявить информацию о значимых участниках данной ситуации и раскрыть когнитивную модель его представления в человеческом сознании. В данной работе изучение лексико-семантической группы глаголов имеет целью установить не только информационное содержание концепта «повреждение», зафиксированное в русской глагольной лексике, но и фреймовую репрезента-

цию категории события «повреждение» в сознании носителей русского языка.

Фреймовая репрезентация концептуального содержания и категориальной структуры события «повреждение»

По лексикографическим данным, в лексико-семантическую группу глаголов, обозначающих концепт «повреждение», включается 84 лексические единицы. Существование ряда глаголов в русском языке, предназначенных для выражения данного понятия, отражает его содержательное богатство и значимость в русской языковой картине мира. Системный анализ семантических особенностей этих глаголов позволяет выявить, что концепт «повреждение» представляет собой самостоятельную когнитивную категорию и включает в себя ряд подкатегорий, отражающих множественное вариативное обозначение события «повреждение». Все категориальные и подкатегориальные элементы образуют иерархическую фреймовую структуру концепта «повреждение». В когнитивной лингвистике фрейм понимается как «объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой пакет информации, знания о стереотипной, часто повторяющейся ситуации» [там же: 108]. По мнению Л. А. Бушуевой, это «матрица возможных событий, схема интерпретации, присутствующей в любом восприятии» [Бушуева 2017: 81]. В качестве формы мыслительного структурирования знания фрейм состоит из слотов, которые представляют собой пустые узлы, заполняемые переменными, и «содержат информацию, релевантную для описываемого объекта действительности» [Желтухина 2000: 16].

Согласно теории прототипов [Болдырев 2014: 126], важнейшее значение при формировании категорий имеют концептуально выделенные прототипы – типичные представители категории. В русском языке прототипами для события «повреждение» являются глаголы «повреждать» и «портить». Анализ их лексикографических толкований позволяет раскрыть следующее типичное денотативное значение события «повреждение»: «нарушить целостность чего-либо, исправное состояние чего-л., приводить что-либо в негодность, причинить чему-либо вред» [Евгеньева 1987 т. 3: 162; Шведова 2011: 659; Кузнецов 2000: 853]. Из этого значения, кроме самого действия, можно извлечь два ключевых слота фрейма «повреждение» – «объект повреждения» и «результат повреждения». В иерархической структуре категории «повреждение» элементы более высокого уровня обычно обладают более высокой семантической обобщенностью и типичностью, а элементы более низкого уровня

включают в себя более конкретизированную информацию об участниках события, поэтому другие глаголы в лексико-семантической группе играют важную роль в детализации и конкретизации события «повреждение», указывая в своей семантике на те или иные конкретные компоненты. Анализ семантических компонентов этих глаголов показывает, что, кроме объекта и результата, важное место во фреймовой структуре события «повреждение» занимает и слот «способ повреждения». Притом согласно характеристикам элементов каждого слота можно выделить разнообразные подкатегории, отражающие наиболее значимое представление о событии «повреждение».

I. Слот «объект повреждения»

По мнению Л. Г. Бабенко [Бабенко 1999], по характеристикам объекта действия выделяются две типичные подкатегории повреждения – «повреждение неодушевленного объекта» и «повреждение живого существа». Средствами репрезентации первой категории служат глаголы «выгрызать», «вытаптывать», «изрывать», «калечить», «грязнить», «давить», «обламывать», «пережаривать», «подрубать», «изувечивать» и др., которые обозначают нарушение целостности неодушевленного объекта, приведение его в негодность. Например: *Здесь находится личинка, которая **выгрызает** мякоть листа.* Во вторую подкатегорию включаются глаголы, выражающие повреждение тела или части тела живого существа (в том числе свое), такие как «вывихивать», «жалить», «забодать», «кусать», «изранить», «порезать», «истерзать», «мозолить» и т. д. Например: *Когда хозяйка забирает у питомца телефон, он **начинает кусать** ее руку.* Следует отметить, что информация об объекте повреждения характеризуется разной степенью закреплённости, не всегда зафиксирована в семантике глаголов, так что разделение объектов повреждения на одушевленные и неодушевленные имеет относительный характер.

Кроме того, исследование многозначности глаголов повреждения позволяет выделить подкатегории «повреждение объектов материального мира» и «повреждение объектов идеального мира». Как показано выше, первоначальные значения глаголов повреждения обозначают воздействия на конкретные, материальные объекты, разрушение их физических свойств. А в переносных значениях многие глаголы, такие как «разбить», «портить», «уколоть», «поразить», «ушибить», «калечить», «коверкать», «уродовать», призваны описать абстрактные, идеальные объекты. В результате анализа семантической сочетаемости глаголов были выделены следую-

щие подкатегории повреждения: «повреждение эмоции и чувства человека», «повреждение характера человека», «повреждение репутации человека», «повреждение мысли человека» и «повреждение межличностного отношения». В этих случаях объекты идеального мира метафорически рассматриваются как материальные существа, которые могут быть повреждены, разрушены, а само действие повреждения в основном выражает следующие значения.

1. Изменение духовного состояния или эмоционального благополучия человека, в том числе возникновение печали, грусти, мучения, удивления, разочарования, страдания и подобных негативных эмоций: *У кого-то вы отняли веру в людей, кому-то **разбили** душу; Дмитрий попробовал **уколоть** самолюбие пьяной девушки и преуспел.*

2. Моральная деградация человека либо подавление его способностей или умений: *Нападки на плохую книгу не только пустая трата времени – это **портит** характер; Междоусобная война со всеми ее ужасами извращала все нравственные понятия, **грязнила** душу; – Маечка сползла, и Наташа, заметив это, быстрым движением подтянула ее и закрыла плечо, – **калечит** характер и душу, если только это не врожденная страсть, а всякая врожденная страсть бедную несчастную человеческую душу **разъедает** вдвойне. Да что Явлинский – тут одному известному телевизионному деятелю тоже предлагали в президенты, но он, умница, отказался категорически **коверкать** себе репутацию и карьеру.*

3. Изменение впечатления людей о ком-либо, понижение социальной оценки: *Зачем **пачкать** репутацию женщины, которая всю свою душу измучила из-за Вас и исковеркала почти три года своей жизни; Сына не позорь, не **пачкай** под конец биографию, хоть куда уж там...; Она неизбежно должна была **коверкать**, **уродовать** национальное лицо.*

4. Опровержение мнения и точки зрения, искажение мысли: *Творческая практика советского поэтического перевода в пух и прах **разбила** аргументацию американского критика; Фальсифицированная информация могла смущать и **коверкать** умы, воспитывать же и волновать сердца она не могла; Возможность проговорить боль, большие не затыкать, не держать в себе, не **коверкать** смысл и не сжимать ад этих трех дней в новостную подводку длиной в десять секунд – важная штука.*

5. Ухудшение отношения между людьми: *Не хотелось с самого начала **портить** отношения, а то бы я ему, конечно, **врезал**.*

II. Слот «способ повреждения»

Способ действия является наиболее ярко репрезентированным слотом в концептуальном фрейме события «повреждение», что отражается включением в семантику большинства глаголов компонентов, выражающих разнообразные способы повреждения. Семантическая систематизация и классификация группы глаголов в соответствии со слотом «способ повреждения» позволила выявить пять основных подкатегорий. Среди этих разновидностей особую важность имеет подкатегория, выражающая повреждения, причиняемые острыми предметами или оружием, такими как игла, гвоздь, нож, кинжал, металл, стекло, меч, пуля и т. д., что реализуется при помощи глаголов «истыкивать», «укалывать», «прокалывать», «занозить», «порезать», «простреливать», «подстреливать», «пронизывать», «пропарывать», «прорывать», «поражать», «занозить», «проскоблить», «оцарапывать», «исцарапывать», «расцарапывать» и «ушибать». Например: *Отверстия можно **прокалывать** и шилом. Кожаные заготовки удобно **вырезать** ножницами по выкройкам-шаблонам; Все минные поля **простреливать** огнем пулеметов и орудий прямой наводкой.*

Вторая подкатегория связана с повреждениями, причиняемыми частями тела одушевленных существ (зубами, шипами, рогами или ногами), которые репрезентируются глаголами «изгрызть», «выгрызть», «прогрызть», «протачивать», «проедать», «кусать», «искусывать», «прокусывать», «проскребать», «изъедать», «жалить», «забодать», «натоптать», «вытаптывать». Например: *Московские крысы умеют плавать, лазают по деревьям, могут протиснуться в отверстие размером с пятак, взять барьер высотой 70 сантиметров, умеют карабкаться по шесту и бегать по проволоке, зубами **прорывают** стометровый тоннель в твердом грунте, прогрызают дыры в пенобетоне; Мало того, беспрестанно **жалят** комары, порой доводя до изнеможения; Коровы у них, скажут, по Кузнецкому Мосту разгуливают и плюхают. И **забодать**, видишь, могут; Она ревностно следила, чтобы дети не **вытаптывали** растения, а в ночь на первое сентября чуть ли не ночевала во дворе, лишь бы не дать неугомонным школьникам разобрать цветы на букеты учителям.*

К третьей подкатегории можно отнести повреждения, вызванные высокими или низкими температурами. Признак высокой температуры репрезентирован в семантике глаголов «пережигать», «пережаривать», «перепекать», «прожигать», «ошпаривать», «обваривать». Среди них глаголы «пережигать», «прожигать», «перепе-

кату» указывают на компонент «огонь», а глаголы «ошпаривать» и «обваривать» подчеркивают, что повреждения нанесены горячей водой или горячим паром. Например: *Да не, он зажженной сигаретой всем куртки прожигал – просто вот идет и метит прохожих; Но в природе никто не процарапывает семенную кожуру и не обваривает семена кипятком.* Повреждение, вызванное низкой температурой, выражается при помощи глагола «обмораживать». Например: *Немецкие солдаты ходили, наглухо окутав головы, обмотав тряпьем ноги, часовые на постах обмораживали пальцы, обмерзали до смерти; в тыл уходили целые шлоны с больными и обмороженными.*

Четвертая подкатегория соединяет повреждения, вызванные давлением или ударом, которые реализуются в семантике глаголов «давить», «раздавливать», «продавливать», «исхлестывать». Например: *Его челюсти были способны измельчать, разрезать и раздавливать пищу; Чулан был тесный, мальчик мешал огромным птицам; они злились и исхлестывали наказанного крыльями до синяков, да и пощипывали порядком.*

Последняя подкатегория связана с повреждениями, вызванными длительным употреблением, и эксплицирована глаголами «истаскивать», «истрепывать», «изнашивать», «обтрепывать», «надсаживать», «мозолить». Семантический акцент этих глаголов делается на нанесении повреждения в результате долгого использования или небрежного обращения. Например: *Обычный мясник изнашивает по ножу каждый месяц, потому что нож у него затупляется о кости; Я не таковский, чтоб стоять даром полтора часа да надсаживать себе казенную глотку.*

III. Слот «результат повреждения»

Результат является существенным признаком события «повреждение», так как любое повреждающее действие неизбежно приводит к тому или иному последствию. На основе анализа семантических особенностей собранных глаголов нами был выделен ряд подкатегорий, связанных с результатом повреждения.

В первую очередь, в глагольной системе русского языка в наибольшей степени актуализирован результативный признак «образование дыр, отверстий, трещины». Степень актуализации этого признака определяется большим количеством объективирующих его глаголов, в том числе «продыривлять», «проламывать», «прорывать», «пробивать», «проскрести», «простреливать», «пронизывать», «проскабливать», «изрешечивать», «изрывать», «выгрызть», «продыривлять», «проламывать», «пропарывать», «пробивать», «прогрызть», «проедать», «прокалывать», «протачивать», «истачивать» и «прожи-

гать». Нетрудно заметить, что эти глаголы образуются при помощи приставок *про-, из-, вы-*, которые выражают значение «идти из одного конца в другой» и указывают пути образования дыры, отверстий, трещины, бороздки. Приведем примеры: *Потом он из чистой зловредности продыривил гвоздем колесо Маринкиного велосипеда, и его покалечил Маринкин брат Сурик; Потом показали, как к целому дому подходит бульдозер с механическим ковшем и начинает этим ковшем проламывать крышу; Щелкоперы московские и заграничные могли носами длинными и острыми изрыть и источить, испортить сердцевину кедра сибирского, могучего; Дети успели изрыть снеговую гору норами и накатали ледяной спуск, съезжая по нему на картонках, несмотря на гадкую погоду.*

Во-вторых, результатом повреждения может быть появление борозды на поверхности предмета или неглубоких ранок на теле в виде узких полосок, что репрезентируется глаголами «расцарапывать», «исцарапывать», «оцарапывать». Например: *Это чтение причиняет мне физическую боль, какая бывает, если начать старательно расцарапывать едва зажившую рану; Шатун, однако, успел оцарапать его ногу когтями.*

В-третьих, в семантике глаголов «подрубить» и «вывихивать» подчеркивается признак «отделение объекта от его основания». Например: *Работа не пыльная: ниточки распутывать, корешки подрубить; А вот ты войди сам да и попробуй, да еще если тебя заставляют вывихивать суставы.*

Кроме того, глагол «мозолить» позволяет выделить другой тип результата повреждения – появление мозоли: *Там сладкий труд не мозолит руки, работа розой цветет по ладони.*

Менее типичным результатом события «повреждение» можно считать изменение чистоты объекта. В исследуемой лексико-семантической группе существует ряд глаголов, выражающих повреждение внешнего вида поверхности из-за воздействия пыли и грязи, таких как «грязнить», «пачкать», «искапывать», «захватывать». Например: *Мутные брызги, вылетающие из-под колес встречных машин, грязнили боковые стекла, переднее стекло старательно очищали «дворники», сгоняя грязь в нижние углы; Потные и не всегда чистые ладони не будут пачкать обшивку и засаливать рабочую поверхность штурвала.*

Следует отметить, что репрезентация результата в семантике русских глаголов повреждения также характеризуется количественным признаком. Многие глаголы с приставками *из-, рас-, на-*, такие как «истачивать», «изрешечивать», «изрывать», «изгрызть», «изранить», «искалывать», «искусывать», «расцарапывать», «натоптать», способны обозначать причинение вреда на многих

местах. Например: *Нужно было заложить пять таких шахт и всю гору изрыть – вот это разведка; Не поленилась, сходила в отель, взяла сковороду, вернулась в парк и посадила в нее ежа, чтобы не исколоть рук; Это чтение причиняет мне физическую боль, какая бывает, если начать старательно расцарапывать едва зажившую рану; Пока шел от сельсовета, успел-таки натоптать две водянистые мозоли, ноги в яловых сапогах взмокли, рубаха хоть выжми.*

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что фреймовое моделирование семантического пространства глаголов является одним из эффективных способов определения концептуального содержания и категориальной структуры фрагмента процессуально-событийного мира. Исследуемый материал свидетельствует о развернутости фрейма категории события «повреждение» и детальности объективации концептуального содержания данной категории в русском языке. Систематизация лексико-семантической группы глаголов повреждения позволяет раскрыть три основных слота фрейма категории повреждения: «объект повреждения», «способ повреждения» и «результат повреждения». В формальном аспекте компоненты этих слотов могут быть выражены как первоначальными значениями глагола, так и метафорическими значениями, как корнями слова, так и суффиксами. А в содержательном аспекте в каждом слоте можно выделить множество подкатегорий, эксплицирующих различные представления и знания о событии «повреждение». В слоте «объект повреждения» выделяются повреждения объектов материального мира, включая повреждения неодушевленного предмета и живого существа, и повреждения объектов идеального мира, таких как эмоция, характер, репутация и т. д. В слоте «способ повреждения» классифицируются повреждения, причиняемые острыми предметами или оружием, зубами, шипами; повреждения, вызванные давлением и ударом и т. д. По слоту «результат повреждения» в фокусе внимания оказываются подкатегории «образование дыр, отверстий, трещин», «появление борозды на поверхности предмета или неглубоких ранок на теле в виде узких полосок», «изменение чистоты объекта», «отделение объекта от его основания», «появление мозоли», «причинение вреда на многих местах».

Список литературы

Апресян Ю. Д. Интерпретационные глаголы: семантическая структура и свойства // Русский язык в научном освещении. 2004. № 7. С. 5–22.

Бабенко Л. Г. Денотативное пространство русского глагола. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. 176 с.

Бабенко Л. Г. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.

Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.

Бушуева Л. А. Реализация инвариантной модели фрейма поступка (на примере фрейма «Чудачество») // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. № 2. С. 80–86.

Гришаева Л. И. Глагол как узел когний // Филология и культура. 1999. № 2. С. 19–21.

Евгеньева А. П. Словарь русского языка (МАС): в 4 т. Т. 1–4. М.: Рус. яз. 1985–1988.

Желтухина М. Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. 264 с.

Киселева С. В. Когнитивная модель значения глагола (на примере глагола партитивной семантики) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. № 4. С. 28–43.

Кубрякова Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992. С. 84–90.

Кубрякова Е. С. Коммуникативные единицы языка // Коммуникативная лингвистика и проблемы семантики. М.: МГИИЯ им. М. Топорова, 1985. Вып. 252. С. 138–151.

Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точкой зрения. М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. 331 с.

Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. С. 656.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 09.03.2023).

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянских культур, 2004. 562 с.

Плотникова А. М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 140 с.

Плотникова А. М. Концепты и семантические классы слов // Новые подходы к изучению семантики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 117–124.

Уфимцева А. А. Лексическое значение. М.: Наука, 1986. 240 с.

Шафиков С. Г. Категории и концепты в лингвистике // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 3–17.

Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.

References

Apresyan Yu. D. Interpretatsionnye glagoly: semanticheskaya struktura i svoystva [Interpretative verbs: the semantic structure and properties]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2004, issue 7, pp. 5–22. (In Russ.)

Babenco L. G. *Denotativnoe prostranstvo russkogo glagola* [The Denotative Space of the Russian Verb]. Yekaterinburg, Ural Federal University Press, 1998. 176 p. (In Russ.)

Babenco L. G. *Tolkovyy slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoe opisaniye. Angliyskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy* [Explanatory Dictionary of Russian Verbs: Ideographic Description. English Equivalents. Synonyms. Antonyms]. Moscow, AST-PRESS, 1999. 704 p. (In Russ.)

Boldyrev N. N. *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku* [Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Press, 2014. 236 p. (In Russ.)

Bushueva L. A. Realizatsiya invariantnoy modeli freyma postupka (na primere freyma 'Chudachestvo') [Implementation of the invariant model of the action frame (through the example of the 'Eccentricity' frame)]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev], 2017, issue 2, pp. 80–86. (In Russ.)

Grishaeva L. I. *Glagol kak uzel kognitsiy* [Verb as a node of cognitions]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], 1999, issue 2, pp. 19–21. (In Russ.)

Evgen'eva A. P. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]: in 4 vols. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985–1988, vols. 1–4. (In Russ.)

Zheltukhina M. R. *Komicheskoe v politicheskom diskurse kontsa XX veka* [The comical in the political discourse of the late 20th century]. *Russkie i nemetskie politiki* [Russian and German Politicians]. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Publ., 2000. 264 p. (In Russ.)

Kiseleva S. V. *Kognitivnaya model' znacheniya glagola (na primere glagola partitivnoy semantiki)* [The cognitive model of the meaning of a verb (through the example of a verb with partitive semantics)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Len-

ingrad State University named after A. S. Pushkin], 2011, issue 4, pp. 28–43. (In Russ.)

Kubryakova E. S. *Glagoly deystviya cherez ikh kognitivnye kharakteristiki* [Action verbs through their cognitive characteristics]. *Logicheskiy analiz yazyka. Modeli deystviya* [Logical Analysis of the Language. Models of Action]. Moscow, Nauka Publ., 1992, pp. 84–90. (In Russ.)

Kubryakova E. S. *Kommunikativnye edinitseyazyka* [Communicative units of language]. *Kommunikativnaya lingvistika i problemy semantiki* [Communicative Linguistics and Problems of Semantics]. Moscow, Maurice Thorez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages Press, 1985, issue 252, pp. 138–151. (In Russ.)

Kubryakova E. S. *Chasti rechi s kognitivnoy tochkoy zreniya* [Parts of Speech from a Cognitive Point of View]. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 1997. 331 p. (In Russ.)

Kuznetsov S. A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [A Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2000. p. 656. (In Russ.)

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [The National Corpus of the Russian Language]. Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed 09 Mar 2023). (In Russ.)

Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in the Semantics of Vocabulary]. Moscow, LRC Publishing House, 2004. 562 p. (In Russ.)

Plotnikova A. M. *Kognitivnye aspekty izucheniya semantiki (na materiale russkikh glagolov)* [Cognitive Aspects of the Study of Semantics (based on the material of Russian verbs)]. Yekaterinburg, Ural Federal University Press, 2005. 140 p. (In Russ.)

Plotnikova A. M. *Kontsepty i semanticheskie klassy slov* [Concepts and semantic classes of words]. *Novye podkhody k izucheniyu semantiki* [New Approaches to the Study of Semantics]. Yekaterinburg, Ural Federal University Press, 2012, pp. 117–124. (In Russ.)

Ufimtseva A. A. *Leksicheskoe znachenie* [Lexical Meaning]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 240 p. (In Russ.)

Shafikov S. G. *Kategorii i kontsepty v lingvistike* [Categories and concepts in linguistics]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], 2007, issue 2, pp. 3–17. (In Russ.)

Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [An Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information about the Origin of Words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2011. 1175 p. (In Russ.)

Conceptualization and Categorization of the Event 'damage' in the Russian Language: Frame Modeling of the Lexico-Semantic Group of Verbs

The work was carried out with the financial support of the Tianjin Philosophy and Social Sciences Planning Fund (project No. TJYYQN23-003) and the Fundamental Research Fund for the Central Universities of China (project No. 63232123)

Xu Lili

Lecturer at the Faculty of Russian Language

Institute of Foreign Languages, Nankai University

94, Weijin Rd., Tianjin, 300192, China. lili1324559882@outlook.com

SPIN-code: 3078-4086

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5459-2975>

Zhu Jinxuan

Student at the Faculty of Russian Language

Institute of Foreign Languages, Nankai University

94, Weijin Rd., Tianjin, 300192, China. 2909588495@qq.com

Submitted 27 Sep 2023

Revised 08 Jan 2024

Accepted 10 Feb 2024

For citation

Xu Lili, Zhu Jinxuan. Kontseptualizatsiya i kategorizatsiya sobytiya «povrezhdenie» v russkom yazyke: freymovoe modelirovanie leksiko-semanticheskoy gruppy glagolov [Conceptualization and Categorization of the Event 'damage' in the Russian Language: Frame Modeling of the Lexico-Semantic Group of Verbs]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 3, pp. 91–99. doi 10.17072/2073-6681-2024-3-91-99 (In Russ.)

Abstract. In the article, verbs are considered not just as a designation of an action or state of an object, but as the main means of verbalization and objectification of the conceptual content and categorical structure of events that exist in the minds of native speakers. By means of a systemic analysis of the lexico-semantic group of verbs, the peculiarities of conceptualization and categorization of the event 'damage' in the lexical system of the Russian language are identified. Through the classification of semantic components of verbs of damage, the frame structure of the linguistic representation of the event 'damage' is revealed. It has been established that the key components in the conceptual frame of the category of the event 'damage' are the slots 'object of damage', 'method of damage', and 'result of damage'. Different subcategories of the event 'damage' are identified within the frame slots. In the slot 'object of damage', it is possible to distinguish damage to objects of the material world, represented in the primary meanings of verbs, and damage to objects of the ideal world, expressed through metaphorical derivation of verbal semantics. Depending on the method of damage, various types of damage are identified, including damage caused by sharp objects or weapons, body parts of living beings, high or low temperature, strong pressure or impact, as well as prolonged use. According to the result of damage, there are identified subcategories such as 'the formation of holes, openings, and cracks', 'the appearance of grooves on the surface of an object or shallow wounds on the body in the form of narrow stripes', 'the formation of calluses', 'the separation of the object from its base', 'changes in the cleanliness of the object', and 'the infliction of damage in multiple places'.

Key words: verbs of damage; conceptualization; categorization; procedural-event world; frame.